

Нахмурившись, Рэйвен подняла взгляд к небу. Она готова была поклясться, что слышала гром – не шум сражений, ведущихся на арене, а нечто сверху, непохожее на молнию. Небо было ясным, если не считать нескольких пушистых облаков, напоминающих хлопок. Однако инстинкт Рэйвен подсказывал ей, что там что-то есть, но как она ни пыталась, ее чувства ничего не улавливали.

– Еще выше? – пробормотала она себе под нос.

– Ты что-то сказала? – спросил Авес, который внимательно за ней наблюдал. Рэйвен оглянулась через плечо:

– Нет, ничего.

Вдвоем они медленно шли к королевскому сектору арены, однако от места назначения пока находились далеко.

– Разве ты не хочешь посмотреть на сражение ученика Хека? Оно начнется через минуту... – Авес и сам был заинтересован следующим сражением Джавелина: во время последнего боя мальчик произвел на него впечатление.

– Я смотрю, видишь, – ответила Рэйвен и указала на проход между креслами. Авес проследил за направлением ее руки и осознал свою ошибку лишь тогда, когда в ушах у него раздалось нежное хихиканье:

– Прости, друг.

Авес повернул голову обратно к Рэйвен, но она уже исчезла, оставив лишь туманную дымку эссенции духа.

– Черт побери! – выругался он. Тело его блеснуло, и он побежал к коридору, ведущему на

внутреннюю арену.

Прямо под Авесом, в своего рода туннеле обслуживания – по крайней мере, таким его посчитала Рэйвен – сидела фигурка Рэйвен, скрывающая в темноте кривую улыбку. Учитывая опыт, полученный ей во время применения Пространственного Рывка и Охотника Пустоты, у Авеса не было шанса ее догнать.

Передышка длилась недолго.

Рэйвен наклонила голову из стороны в сторону, разминая мышцы шеи.

– Пора идти на охоту, – промурлыкала она, и в глазах ее мелькнула алая вспышка.

Стоя на сцене, Джавелин в одной руке держал металлический посох и смотрел на семь оставшихся учеников, которые делили с ним сцену. Из Морской Академии была лишь половина оставшихся – уже аномалия, потому что в четвертьфинале турнира посторонние обычно не оставались. Джавелин задался вопросом: сколько же таблеток в руках Канис. Эффект их длился не дольше пяти минут, поэтому для каждого сражения нужны были новые таблетки.

Куда более интересным был другой вопрос: сколько времени понадобится, чтобы директор Хаммер – или любой другой высокочеловеческий спиритуалист – поймет, что происходит что-то подозрительное. Всплески энергии это одно, а вот таблетки, которые переносили Адептов высшей ступени на следующий уровень – это заметил бы даже новичок, находишься он достаточно близко.

Опять же, возможно, они уже заметили. И что они могли сделать, хоть и знали об этом? Технически правила не были нарушены – хотя мало кто пользовался таблетками. В конце концов, турнир определял, что ты узнал за эти годы, а не глубину твоих карманов. К тому же, это приносило пользу Морской Академии, которая не могла сравниться с другими академиями.

– На что уставился, гений? – вдруг выкрикнул противник Джавелина и, замахнувшись молотом, прицелился на ребра Джавелина. Воздух наполнился отчетливым запахом почвы. Это была тяжелая атака тяжелым оружием: несомненно, если она доберется до цели, будет ужасно больно. Не удивившись надвигающейся опасности, Джавелин увернулся от удара, словно вихрь, и приземлился рядом с соперником.

Мальчик отправился в полет, словно пушечное ядро, а Джавелин молча приземлился на ноги. «Не то что бы я на тебя смотрел... А ты так на меня кричал», – подумал он, но высказывать мнение не стал. Проскользнув по земле несколько метров, тело ученика замерло, окутанное пылью. Как и Джавелин, он был учеником Морской Академии, хоть и обычным.

«Роху, не так ли?»

Джавелин знал его с Испытаний Одаренных Учеников, которые состоялись через несколько дней после того, как они с Рэйвен прибыли в академию. Мальчик обещал победить, но потерпел неудачу и с тех пор нес про Джавелина и Рэйвен всякую чушь. Джавелин понимал, чем обусловлен его гнев, в конце концов, у них был особое положение одаренных учеников, которые могли участвовать в испытаниях.

«Он принял таблетку», – вдруг предупредила его Рэйвен, голос ее дышал сильным убийственным намерением. Джавелин предположил, что она тоже сражается.

Но даже в такой ситуации Рэйвен оставалась на высоте: Джавелин сразу заметил в Роху растущие колебания эссенции духа. В разгар сражения мальчик из Адепта высшей ступени стал Чемпионом низшей ступени.

– Заставляешь меня отступить, – саркастически произнес Джавелин. Последний был занят тем, что неоправданно медленно вставал – явно надеясь на драматический эффект, но от насмешливого тона Джавелина вздрогнул.

– Э-это не противоречит правилам! – прошипел Роху, легко размахивая тяжелым молотом, который держал теперь одной рукой.

– Я такого и не говорил, – спокойно ответил Джавелин, увеличивая дистанцию, – нападай.

Роху усмехнулся: он предположил, что Джавелин себя переоценивает.

– Ложная уверенность не выдержит истинную мощь, Хек! Готовься к поражению!

Крича, Роху накинулся на Джавелина, словно массивная скала, окруженная эссенцией духа Чемпиона низшей ступени. Однако Джавелин молчал, и когда Роху был готов ударить, Джавелин вскинул брови и достаточно громко, чтобы его слышала толпа поблизости,

выкрикнул:

– Истинная мощь?

С трибун эхом донеслись взрывы хохота, и замечание Джавелина вновь заставило Роху вздрогнуть. Это была малость, но необходимая малость. Джавелин взмахнул посохом, тяжело ударив Роху по грудной клетке: вперед хлынули струи воды, и мальчик потерял равновесие. И это тоже была малость, однако ее оказалось достаточно. Джавелин развернулся на месте, породив мощные потоки воды, и они сбили Роху с ног. Врезавшись в мальчика, волны воды отбросили его назад.

Вода была неумолимой, и когда Роху наконец удалось подняться на ноги, он промок до костей. Он напоминал мокрого щенка, что вызвало ряд смешков, но в целом он остался невредимым. Не обращая внимания на зрителей, Роху фыркнул, решив поддеть слабого Джавелина, как вдруг заметил, что тот смотрит на его ноги.

Посмотрев вниз, Роху распахнул глаза – он был за пределами боевого сектора!

– В секторе 4 выиграл Джавелин Хек из Морской Академии! – продекламировал чиновник арены, и четверть толпы, что была ближе всего к указанной сцене, закричала более радушно, чем остальные.

Канис, сидящая в кресле, так крепко вцепилась в подлокотники, что в прочном дереве появились трещины.

– Леди Тануки?... – спросил выпускник Морской Академии, услышав рядом с собой треск дерева.

Канис ослабила хватку:

– Не обращай внимания, – коротко ответила она и встала, – я ухожу.

Верная своему слову, Канис без церемоний ушла. Она быстро исчезла в пустых коридорах под трибунами и направилась к лестнице, ведущей вниз, но не успела Канис сделать и трех шагов, как раздался мягкий женский голос, от которого по спине у нее побежали мурашки.

- Боже, разве это не выпускница Тануки? Рада встрече.

Канис развернулась, ее черные глаза заметили девочку Найтингейл. Та стояла возле трибуны, наполовину скрываясь от взгляда Канис.

- Что ты тут делаешь, младшая Найтингейл? - спросила Канис, оглядывая нескольких людей в коридоре - как бы мало их ни было, они все равно были лишними. - Разве ты не должна смотреть сражение друга?

- Джавелина? Ох, верю, что он справится, - улыбнулась Рэйвен, - таблетки из другого мира и все такое.

Задрожав, Канис прищурилась. Она сделала шаг вперед, ее пальцы окутала эссенция духа, однако вдруг по коридору разлился радостный смех, и она замерла.

Рэйвен кинула на нее безумно забавный взгляд:

- На самом деле об этом не стоит говорить так открыто, не правда ли? Имею в виду, что скажет папа, если тебе запретят участвовать в турнире, возможно, даже в делах нации из-за... непристойного поведения?

К счастью, в руках Канис ничего не было, потому что в ней закипела ярость, и кончики пальцев налились кровью.

- Что за чушь ты несешь?! - процедила она сквозь зубы, глаза ее смертоносно сверкнули.

Многие считали Канис весьма устрашающей, но девочка, стоящая перед ней, лишь рассмеялась:

- Я задела больное место? Будь я тобой, я бы немного чаще прикидывалась невинной. Ты слишком предсказуема.

Не успела Канис нанести ответный удар, как Рэйвен шагнула вперед, сократив пространство между ними.

– Осторожно, – предупредила девочка, как только Канис собралась напасть. Секундой позже в коридор вошли десять юношей и старейшина Морской Академии, которые обсуждали четвертьфинал, который подошел к концу. Наклонившись, Рэйвен прошептала Канис на ухо:

– Позволь дать тебе совет, Тануки: утопление – это одинокая и тихая смерть. Если будешь и дальше настаивать, можешь найти себя... не в своем уме.

Игриво подмигнув, Рэйвен ускользнула, оставив явно потрясенную Канис. Пока девочка говорила с ней, Канис могла поклясться, что ощущала, как шею обвивает холодная петля, сдавливая ей горло и перехватывая дыхание. Вот только руками она ничего не ощутила.

Вздрагнув, Канис стряхнула нахлынувшую тревогу, а разум ее выбрал наиболее вероятное объяснение.

«Какая странная иллюзорная Божественная Техника... – подумала Канис, и ее взгляд вновь наполнился холодной надменностью. – Но в пустых трюках нет смысла! Тот, кто тебе помогает, явно не хочет делать это открыто: Хек на боевой арене один...»

Вновь наполнившись уверенностью, Канис направилась к соседней лестнице. Снизу людей было меньше, и она скользнула в темную, вроде бы пустую комнату.

Канис тихо свистнула, и из темноты появился черный силуэт.

– Миледи, – хриплым голосом произнес силуэт. Он опустился на колени перед Канис, хоть и казалось, что он левитировал над полом.

– Ты достал?

Из одеяния силуэта протянулись две бледные руки, покрытые шрамами. В них лежала небольшая огненно-красная птица, кажется, спящая. Глаза Канис одобрительно и самодовольно прищурились.

– Молодец, Сеттер. Выглядит, как домашняя птичка, которая всегда кружит рядом с этими сопляками. Яд?

- Все готово, миледи, - ответил человек.

- Хорошо, пусть кто-то следит за настоящей птичкой, а если она подлетит, пусть ее убьют, - приказала она и получила в ответ твердое «Да, миледи».

- Способности Хека выше, чем я полагала. Сомневаюсь, что эти слабаки помешают ему попасть в финал. Сеттер, дождись последнего тура, а потом осуществи план. Отбой.

Поклонившись, силуэт скрылся в темноте. Канис, оставшаяся в комнате одна, коварно улыбнулась. Если ее враги считают, что они единственные, кто знает, как играть с ядами, то она докажет, насколько смертельной была их ошибка.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/298537>